

A stylized, painterly portrait of a woman with voluminous, dark, curly hair. She has a serious expression and is looking directly at the viewer. The background is a muted blue-grey. Several slices of orange are scattered around her head, some partially obscured by her hair. The text is written in a bold, yellow, cursive font.

Мариенце

корки
Аннебсина!

12+

Мила Рыжая

Жареные корки апельсина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67703022

SelfPub; 2022

Аннотация

Маленький уютный рассказ о том, как большая любовь способна одолеть смерть и жестокость. В одинокой северной деревушке открылись большие и чёрные цыганские глаза. Это были глаза девочки Анны, чьи родители были тяжело больны и бедны. Запах жареных корок апельсина напоминали её маме и папе о могуществе любви в самые тёмные времена. Всё что у Анны есть это пронзительный голос и доброе сердце, но достаточно ли этого, чтобы сохранить чистоту хрупкой души, увидев предательство и жестокость?

Содержание

Рыжая Людмила Александровна «Жареные корки апельсина»	4
Глава2. Крохотное счастье	12
Глава3. Безмолвие	14
Глава5. Её голос	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мила Рыжая

Жареные корки апельсина

Рыжая Людмила Александровна

«Жареные корки апельсина»

Глава 1. Большие чёрные глаза

Стояла тёмная ночь. Вьюга наворачивала круги меж скудных улиц, пытаясь ворваться внутрь деревянных домиков. Трубы печей дымили на луну. Одинокое чувство глубокой печали оставляло след в этой северной деревушке после каждого быстропроходящего лета.

И всё-таки...

В одном из домов случилось маленькое чудо. Открылись большие чёрные-чёрные глаза, они жадно охватывали происходящий вокруг них мир. Точнее, не мир, а маленькую комнату с хрупким светом.

Это была девчонка с большими и ясными глазами, такая крохотная, что, наверное, даже уместилась бы маме в тёплые ладони. Но маме было плохо, она еле сдерживала свой тяжёлый хрипящий кашель, чтобы не спугнуть дитя.

Следующим утром пришёл папа. А у папы были холодные глаза, будто кто-то посеял в них печаль и безнадёжность. Он прошёл угрюмой походкой в комнату и мельком бросил взгляд на малышку. Она улыбнулась ему так широко и светло, что ему почудилось, будто от глубокой ноющей раны оторвали бесполезный пластырь.



Тихо усевшись в кровать около своей жены, он молчал.
Она молчала в ответ.

Вьюга за окном прекратилась ещё к утру. Вышло яркое солнце, и снег блестел от своей чистоты. В доме стояла тишина.

– Ты всё должна понимать. Мы не справимся.

– Я понимаю... Отдай её сегодня.

Мама

Простит ли она меня когда-нибудь? А может, она не будет знать, что была я? «Мы не справимся»... Я знаю и понимаю сама...

Впервые вижу его таким жалким и беспомощным, и мне даже противно. Он сидит чуть сгорбившись, тёмные волосы вьются крупными локонами и слегка прикрывают широкий лоб. Пальцы, обветренные до легкой корки с красноватыми ранками, сжимают конверт.

Никому не нужно пояснять, что в нём...

Внутри ещё еле живёт потухшая надежда – «мы справимся», но она разбивается о его настойчивое молчание.

Он уходит в кухню.

Я вспоминаю прошедшую весну, которая, наверное, станет последней для меня. Когда капало с крыш, и всё вокруг говорило о счастье, я узнала, что ношу под сердцем.

Радость и маленькая тревога «и что же будет» переполняли меня. Забегаю домой, пытаюсь сбить учащённое дыхание и смотрю в его глаза... Он всё понял. Обняв друг друга, словно теперь всё счастье мира в наших руках, мы ещё не понимали, что это мгновенье будет столь коротким.

Чуть позже у меня обнаружили туберкулёз. Земский врач давно не навещал меня. Потому что, во-первых, это опасно, а во-вторых, уже безнадежно. Деревенские предусмотрительно обходят наш дом стороной.

Мне плохо, мужу немного легче, но... иногда, я думаю, ему даже хуже, чем мне, и он просто делает вид, что пока всё под контролем. Он сибирский мужчина, а это значит, что вряд ли я узнаю о его боли. А если об этом узнали бы деревенские мужики, а особенно их сварливые жёнушки, ему не разрешили бы чистить от снега лёд. Если будет так, то мы совсем останемся с носом.

Сердобольные дальние родственники готовы приютить малышку, но предупредили, что только сразу после рождения, чтобы не дай Бог не заразить её.

У меня нет сил плакать, мне хочется уснуть, уснуть навсегда. Я закрываю глаза и умираю медленно. Раз, два, три...

Она плачет.

А значит, мне надо привстать и успокоить, но сил нет совсем. Одеяло словно топит в своём плену, а болезнь крепко-крепко сжимает лёгкие, будто они зажаты в клетку. Я набираюсь сил и иду к колыбели пошатывающейся походкой. Дома пахнет настойками, и меня тошнит от этого едкого запаха.



Из кухни тихо-тихо слышится запах жареных корок апельсина.

Он жарит их, чтобы перебить въедливый запах лекарств. Муж любил Марию всем сердцем и даже больше. Но никто никогда не знал, что у него происходит в голове, какие мысли посещают этого сурового мужчину. И только поступки, мужские и иногда неловкие, говорили за него.

Безысходность положения, казалось, сломит его. Но он старался держаться из последних сил.

Апельсины были самым любимым и желанным лакомством его жены. Но достать их в сибирской деревушке не так-то просто, точнее, очень даже тяжело. И всё-таки были светлые дни, когда на их столе красовались рыжие апельсины. Больше всего Марии нравился запах. Ей казалось, что именно ими благоухают сады где-то на морском побережье.



Как и у всех, с любой готовкой в кухне в дом приходят тепло и уют. Кажется, что счастье совсем рядышком...

Малышка плачет настороженно, будто не хочет разочаровать свою маму. Мария прислоняет её к груди. В доме слышится только сладкое и жадное сосание материнского молока.

Покормив, она укладывает её в постель. Сердце щемит, но так будет правильно.

Большие и чёрные, как грустная ночь, глаза влюблённо

обнимают маму. Она с какой-то маленькой детской печалью разрывает мамино сердце.

Безысходность, кажется, поглощает их. В комнату входит Павел. Он видит свою жену и обомлевши смотрит на неё сзади. Такая хрупкая и нежная, словно первая расцветшая весенняя веточка, она склоняется над своим дитя.

Муж подходит к ней и крепко обнимает со спины.

Кажется, он передумал...

Глава 2. Крохотное счастье

В тот день они решили оставить дитя. Сердце не позволяло им поступить иначе, так сказать, справедливо.

Наверное, не всё то, что кажется справедливым, совершается правильно. В жизни бывает, что иногда безумные поступки имеют глубокие оправдания.

Удивительно, но хлопоты с дочерью будто отвлекли Марию от болезни. Она уже охотно принимала настойки, и, кажется, ситуация не казалась ей безнадёжной. Только маленькая мысль не давала ей покоя – лишь бы не заболела малышка.

Со временем кашель стал редким, но более тяжёлым. Её лучезарные глаза наполнились тихой тоской и маленьким счастьем. Её тело стало сухим и измождённым, длинные русые волосы остригли по макушку, чтобы было немного легче.

Вообще-то Мария имела завораживающий голос. Сейчас ей было трудно петь. Но поверьте, пела её душа от крохотного счастья...

Аннушка взяла от папы густые тёмные локоны, которые иногда мешали её глазам изучать такой интересный вокруг неё мир. Ей уже три, и она мечтает петь на сцене.

Она устраивала маме с папой домашние концерты. Голос был мамин, высокий и звонкий, проникающий прямо в сердце.

Устроившись к лежачей маме в тёплую постель, она жадно слушала мамины рассказы о далёких садах на морском побережье, где росли апельсины...



Глава3. Безмолвие

Анне 7. Она самый лучезарный ребёнок, и папа готовит её к школе.

Мама умерла прошлым летом.

Павел молчал, когда Анна спрашивала про маму. И долго ходил с грустью, борясь со своею печалью.

Мамы не хватает, но папе не стоит это видеть. Но было и странное чувство в одиночестве, в нём было опьяняющее безмолвие.



Первый пикник с одноклассниками. Папа приготовил сэндвичи из хлеба и масла. И даже положил ей с собой большой и ароматный апельсин.

На улице светит яркое осеннее солнце, ребята играют в жмурки.

Девчонкам Анна сразу не понравилась. Во-первых, её гу-

стые тёмные волосы выглядели неопрятно, во-вторых, её джинсы, которые достались ей от мамы, были протёрты до дыр, неаккуратно зашитых нитками, торчащими в разные стороны.

Настала очередь быть водой Анне, и она охотно с перевязанными шарфом глазами пытается найти руками ребят.

О! Поймала! В её руках оказался мальчишка. Его тут же начали дразнить женихом замарашки. От злости он толкнул Анну, и она упала в грязную лужу. Смех ребят был таким громким, что учительница и не услышала, как горько от боли и обиды плачет Анна.

Встав во весь рост, широко расставив ноги, она посмотрела мальчишке прямо в глаза. И, как будто немного околдованная яростью, она неожиданно и для себя самой сказала: «Ты когда-то станешь моим мужем». Смех ребят удвоился, никто не мог себя сдерживать.

Мальчик лишь ответил: «Сумасшедшая».

Глава 4. Звенящая пустота

Анне 15. Её красоту можно было сравнить только с великолепием лани. Волосы вились так, что затмевали всё вокруг. Она пела часто, уходя в глубину леса. Пела для мамы.

Мальчишки были тайком влюблены, но боялись осуждения девчонок и заодно дразнили её писклём.

Когда настал долгожданный день выпускного, её классная накануне не разрешила приходить, потому что папа не сдал

деньги на праздник.

Было досадно, но она всё понимала.

Усевшись на лавочку около дома, она задумчиво стучала глазами в одну точку.

Ощущение праздника витало в воздухе, светило солнце, но издалека тянулись тучи. Кажется, к вечеру будет дождь.

Девчонки из её класса даже немного были рады, что её не будет на выпускном. Они нарядились в красивые платья сложного кроя. И сделали такие прически, что немного были похожи на взрослых тётушек.

– Хватай её! Держи крепко...

Они схватили её после выпускного и выволокли в середину улицы. Самая ловкая взяла её за шиворот и плюнула в затылок.

– Что я сделала? Что я сделала?

– Ты знаешь, что ты сделала! Грязная, ты грязная!

– Держи её крепко. Не сюсюкайся с ней!

Одна из девчонок выкрикнула идею: «А давайте отрежем ей её грязные пакли!»

– Пожалуйста, не надо...

– Надо, ещё как надо!

Двое крепко держали её за руки, а самая крупная достала маленький дворový ножечек и обрезала густой черный локон, потом ещё один и ещё...

Папа, увидев сцену в окно, выбежал и отчаянно направился к Анне. Его сердце билось быстро-быстро. Тело Анны

уже лежало в грязи, разорванное в клочья платье задралось и оголило ноги. Обрубки локонов прикрывали обезображенное красными пощёчинами лицо.

На секунду ему показалось, что она мертва. Пульс есть. Слава Богу. Он звал на помощь соседей, но их смелости хватило только наблюдать за происходящим из окон.

Он пытался её волоочь, но тело уже очень худощавого Павла не могло справиться. Он плакал холодными, как льдины, слезами...



Папа жарит в кухне корки апельсина. В кровати лежат опустошённые большие чёрные глаза. В голове нет вопросов и нет ответов. Только звенящая пустота.

Глава 5. Её голос

Ему 28 лет. Он живёт в столице. Идеально выглаженная рубашка ждёт в прихожей. Не спеша допив кофе, кладёт утреннюю газету в сторону. В его жизни всё хорошо и даже лучше.

Сегодня он пригласил девушку в оперу. Он вообще-то не очень любил оперу, наверное, потому что её не понимал. Но первое свидание, и надо произвести впечатление.

Девушка пришла в жёлтом и была милой. Ему комфортно.

Третий ряд, пятое и шестое места. Наверное, лучшие места в партере, он невероятно собой доволен и думает о впечатлениях девушки, а еще немного о работе, сигарах, которые привезли с Кубы, и ещё некоторых важных мелочах.

Гаснет свет в зале, становится темно.

Зажигается одинокий луч прожектора и освещает хрупкую девушку с яркими, как звёздочки, чёрными глазами. Она начинает петь свою партию.

Голос...

Какой знакомый сердцу голос. Он знает эту девушку, но не может понять, откуда.

Что-то проникновенно напоминало сердцу...

Забыл обо всём на свете – о работе, о сигарах, обо всём.

Она смотрит в зал и нежно обнимает зрителей улыбкой.

Выступление закончилось. Люди громко кричат «Бра-

во!»). Нескончаемые аплодисменты.

Это было не похоже на него. Но из спокойного и размеренного мужчины он превратился в ошарашенного юнца. Он совсем забыл про девушку, которая пришла с ним, сигары, работу. Быстро устремился в сторону гримёрки, его, конечно же, не пустили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.